

Русская Православная Церковь

Храм Державной иконы Божией Матери

ДЕРЖАВНЫЙ ЛИСТОК № 25

*Кто возлагает силы Твоя, Пречистая?
Имамы Тя, Владычицу нашу, и николиже
устрашимся непокоривых сынов.*

Служба Державной иконе
Божией Матери

Протоиерей Николай Булгаков

О НЕОТДЕЛИМОСТИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ

К 100-летию большевицкого декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» и начала самого большого террора в истории России.

Как ни странно на внешний взгляд, но и в наше время декрет большевицкого «Совета народных комиссаров» (скорее, антинародных — уж очень много народа погубили, как только они захватили власть) работает. И в наше, якобы антикоммунистическое время, при другом вроде бы строе, при другой вроде бы идеологии (якобы никакой — нет, очень даже жесткой и определенной), на его идеи ссылаются, как ни в чем не бывало. Как будто не было всех последующих за ним десятилетий — прямых последствий этого декрета — кровавых гонений на Церковь, на верующий православный

народ, самых страшных за всю новейшую историю ленинских репрессий 1918—1922 годов, братоубийственной гражданской войны, трагической русской эмиграции, геноцида, голода, наконец — самой страшной в истории Великой Отечественной войны. Как будто не было Постановления Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1990 года, признавшего утратившим его силу, как будто он до сих пор действует. И в наше время часто можно слышать эти «аргументы», с помощью которых стараются, скажем, ни за что не допустить Христа в школу: у нас, мол, Церковь отделена от государства, государство светское, школа светская, школа отделена от Церкви.

Это — социальная инерция, по которой продолжают относиться к общественной жизни, к школе по-большевицки, в духе декрета 1918 года.

Но тогда декрет принимался властью, которая ставила своей целью (скажем прямо: главной целью) полное уничтожение веры в русском народе — и, конечно, начиная со школы, а то и раньше, — и до могилы (включительно: насаждались крематории, которые дымят по сей день). То есть большевики, когда пришли к власти, решили распространить ее и на веру людей.

Тогда физически уничтожали духовенство. Через день после вступления декрета в силу в Киеве был убит священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий. Проходившим тогда Поместным Собором Православной Российской Церкви этот день сразу же был принят как день памяти жертв безбожного большевицкого террора, отмечаемый Церковью нашей по сей день. Расстреливали крестные ходы (куда там 9 января! — там был один крестный ход, а тут — множество: через три дня после опубликования декрета — в Воронеже и Шацке, затем — в Туле, Харькове, на Пермской земле...) Разрушали, закрывали церкви, в том числе домовые.

За день до принятия декрета большевиками святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, выпустил послание с анафематствованием участников расправы над невинными людьми и гонителей Церкви, в котором говорилось:

«Где же пределы этим издевательствам над Церковью Христовой? Как и чем можно остановить это наступление на Нее врагов неистовых?»

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей.

Враги Церкви захватывают власть над Нею и Ее достоинством силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.»

Есть такое выражение: «Диавол — это обезьяна Бога». Сам творить не может, остается обезьянничать. Большевики и их вдохновитель Маркс, как известно, старательно копировали Церковь Христову, Евангелие, пытались в своем безумии ставить истину с ног на голову. Скопировали демонстрации с крестных ходов, портреты вождей — с икон, пение «Интернационала» — с пения Символа веры и так далее. Так и тут. На решение Церкви об отлучении от себя, от верующих заблудших грешников — для их вразумления, — ответили декретом об «отлучении» самой Церкви. Ничего тут нет — ни смысла, ни правды, ни пользы никому. Но эта историческая формулировка живет, потому что диавол со своим легионом воюет на Церковь Божию и будет делать это до Второго Пришествия Спасителя, когда он, враг рода человеческого, действительно будет полностью отлучен от жизни со всеми, кто ему служил, и уничтожен навеки, Царствию же Божию не будет конца.

Декрет об отделении — это была попытка подвести некую «правовую базу» под начавшиеся тогда кровавые гонения

на веру, юридически как-то «обосновать» самое пагубное, что принес (к чему стремился больше всего, что было его сутью) октябрьский переворот: официальное, государственное безбожие, безбожие как норма жизни страны, как «правда», некое «научное мировоззрение» (только вот настоящих ученых неверующих нет). Как то, что якобы само собой разумеется, на чем, согласно этой диавольской, прямо скажем, мечте, должно было основываться воспитание, обучение, культура, вся жизнь народа.

Звучало вроде бы красиво: *об отделении*. А на самом деле? Что подразумевалось? Цель какая была? Что нужно было «обосновать»? Как можно было бы этот декрет назвать напрямую? «Об уничтожении Православной Церкви и искоренении веры в народе». Чисто диавольская мечта. Главная его цель. Вон куда лукавый замахнулся. Да еще в России! Так потом и записывали в свои планы «воинствующие безбожники»: к 1937 году имя Бога должно быть забыто на всей территории СССР. Забудь! Не думай! Не верь! Выполняй план на 100%!

При этом шло разграбление собранного верующим народом церковного имущества. Так что декрет можно было бы назвать еще и так, если начистоту: «О захвате государством церковного имущества». («Было ваше — стало наше»). При этом, конечно, лгали, что якобы возвращают народу отнятое у него Церковью. В декрете говорилось: «Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием». Но эти-то общества — и есть народ.

Через день после декрета большевики объясняли населению Москвы (неверующему, конечно — верующие, которых на Руси было всегда подавляющее большинство, прекрасно знали, что они сами всё это жертвовали Богу): «Церковь владела не только человеческими душами, но и большими капиталами. Церковные власти и монахи наживали свои богатства не на небе, а на земле; огромные народные богат-

ства отнимали у бедных и нуждающихся, чтобы создать удобную и сытую жизнь духовным властям, церковным служащим и многочисленным тунеядцам... Народные комиссары всё это отныне отняли у церковников и возвратили народу. Пусть церковное имущество принадлежит тем, кто его создал... Что народ дал, то он же теперь и взял».

Это при том, что почти при каждом храме Москвы были богадельни и приюты. Вот они-то, видимо, и считались «тунеядцами» — старики да дети-сироты. Впрочем, для неверующего человека любой священно-церковнослужитель — тунеядец, обманщик народа: Бога же нет, это же — выдумка («правлящих классов»). Вот на чем строился этот декрет, на каком мировоззрении, которое силой, кровью навязывалось нашему православному народу.

Так и сегодня считается? Бога, действительно, нет? Выдумка?

А если не выдумка, если официально не считается, то какое отношение к нам сегодня имеет этот декрет?

Вот и всё «отделение». Оно было полностью лживым, лицемерным. Настоящее-то отделение в чем заключается? В создании некоего зазора между одним и другим. Нам, мол, нет больше до вас дела, мы вас оставляем в покое: хотите — молитесь, хотите — служите, дело ваше. И вам, мол, пусть не будет дела до нас, мы с вами существуем отдельно. А что это за «отделение», когда «вы нас не касайтесь, а мы вас за горло схватим и задушим»?

О чем, собственно, и была эта декретная мечта. Но не вышло.

Мечта была, конечно, грандиозная: отделить Русскую Церковь от Русского государства, которое было во многом создано этой Церковью, было плоть от плоти ее, ею вымалывалось, вдохновлялось, крепло, получило главный смысл своего существования, смысл ратных подвигов народа, который жизни земной не жалел, сражаясь за Веру, Царя и Отечество. То есть это было то же, что отделить душу от тела — то

есть попросту убить. (Да, собственно, такая задача и ставилась на самом-то деле — самыми-то посвященными большевиками — если уж начистоту. Она-то и была зашифрована в этом *отделении*?)

Замахнулись, конечно, капитально. Размечтались хоть куда. Как никогда разоткровенничались... И потеряли чувство реальности. Что называется, занесло. Про Бога забыли. Как будто Его и в самом деле нет! Про Матерь Божию Державную, Которая не оставила многострадальную и счастливую Россию и в этот раз.

Слава Богу!

Как это можно — отделить Церковь от государства? Церковь не подвластна человеческим силам. Она незыблема. Ее Глава — Сам Творец мира, Христос. Отделяется от Церкви (без всяких декретов) любой грешник, когда грешит, когда в церковь не ходит, Бога не признаёт. Если кается — вновь возвращается, милостью Божией. В таинстве исповеди мы так и просим Господа: *Примири, и соедини его Святей Твоей Церкви, о Христе Иисусе Господе нашем.*

Они, грешники, отделялись от Церкви и до 1918 года. Есть и чин анафематствования тех, кто грехами своими отлучил себя от Церкви — дабы грешнику опомниться, покаяться и, как блудному сыну (см. Лк. 15, 11—32), вернуться. Люди, даже с маузерами, над этим не властны, это область таинственная. Поэтому-то и последовали за декретом кровавые гонения на верующий русский народ, на священнослужителей: декрет провозгласил мечту безбожников, но осуществить ее они были не в силах — над душой, над верой они были не властны, и потому могли только физически уничтожать верующий народ.

Если же человек — верующий, и крещеный, и исповедуетея и причащается Святых Таин, даже если он и государственный служащий, то он — в Церкви, и для него — самое страшное, такое отделение. Его же потом, как всех анафематствованных, и отпевать нельзя.

А ведь отпевали. Даже И. В. Сталина отпевали (его имени, кстати, нет среди наркомов, подписавших вслед за Лениным декрет против Церкви). По всем церквям по нему служило панихиды духовенство, начиная со Святейшего Патриарха Алексия I-го, в колокола звонили («Я сам пять минут звонил!» — рассказывал один подмосковный батюшка). Л. И. Брежнева отпевали, Ю. В. Андропова... Да кого только из наших государственных, военных деятелей не отпевали! И сами были крещеные, и детей крестили, и венчались... И у всех у них часто были верующие отцы, матери — как у того же Сталина, Екатерина Георгиевна, которая до конца жизни жалела, что ее сын не стал священником. Она-то уж точно была в Церкви. Что, от родной матери отделяться? Или как у маршала А. М. Василевского, у которого отец был священником и которому Сталин сам сказал: «Нехорошо отца забывать». Был даже — по крайней мере, один — тайный священник, который в те годы немалый пост в государстве занимал, деньгами распоряжался (а неверующему-то разве можно народные деньги доверять?)

Так если люди, госслужащие, были в Церкви, они же от нее не отделялись. А что тогда отделялось? Столы, стулья, шкафы с бумагами? Бумаги — да, отделялись, портреты... «Идеология». Но это — еще не все то, что именуется словом «государство». Государство все же — это, прежде всего, люди. И прежде всего — их вера. Так и писал И. В. Киреевский: «Человек — это его вера».

Иконы, конечно, можно из госучреждений вынести, кресты. Но и все равно ведь госслужащие могут крестики, иконки проносить на службу на себе, незаметно. И носили.

Однажды мне посчастливилось приложиться к маленькому финифтевому образочку святителя Николая, который вместе с крестиком и иконками Матери Божией носил в ладанке маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников. И к И. В. Сталину с ней ходил. И Сталин знал

об этом. Как не знать — у Бориса Михайловича были большие легкие, и он, работая, нередко снимал с себя китель, а под рубашкой у него можно было заметить эту ладанку. Иосиф Виссарионович еще и поэтому, возможно, называл его одного по имени-отчеству (так и маршал Василевский считал).

Маршал Шапошников, который был начальником Генерального штаба нашей армии, в том числе в самый трудный, начальный период войны, каждый день молился с поклоном: *Спаси, Господи, мою Родину и русский народ*. Об этом рассказала его невестка, Светлана Александровна, со слов своего супруга, покойного генерал-лейтенанта Игоря Борисовича Шапошникова. Также из первых рук известно, что маршал С. М. Буденный всю жизнь носил крестик, который дала ему мать.

Вот ведь парадокс русской истории: венчаных на царство императоров Российских с семинарским образованием не было, а генеральный секретарь коммунистической партии — был.

И когда он 3 июля 1941 года обратился к народу со словами *братья и сестры*, разве это не было знаком того, что отделения государства от Церкви не произошло, что их единение — главная надежда на победу?

И еще до этого, 22 июня, митрополит Сергей (Страгородский) призвал народ защищать Родину — вместе с государством.

Будем реалистами. «Когда б на то не Божья воля, не отдали б Москвы» — в 1812 году. А в 1941-м году враг не вошел в Москву. Не было, стало быть, Божьей воли! И не вступил в осажденный город святого апостола Петра. И Сталинград ему не достался. Напротив, наша армия с победой вошла в Берлин — в отличие от первой мировой войны. И Япония на этот раз была побеждена, и возвращены утраченные нами в начале XX века территории. Всё это для верующего чело-

века (а только верой православной можно увидеть реально нашу историю — что было главной причиной событий) — весьма красноречивые знамения. Они говорят о том, что что-то очень хорошее, Богу угодное было тогда сделано кем-то здесь, на земле. И не только молитвы святых и жертвы новомучеников были приняты Господом, и не только молитвы Церкви (то есть духовенства и всего верующего народа), молитвы блаженной Матроны Московской, преподобного Серафима Вырицкого, многих других наших подвижников благочестия, — но и какие-то важные поступки людей государственных, военных, всего нашего народа соединились — и Господь помиловал Россию — Мать Божия заступила — и страна вышла из самой страшной в истории человечества войны (на Пасху 1945 года, в день великомученика и победоносца Георгия!) необычайно сильной, сплоченной, с высочайшим мировым авторитетом — то есть вся держава наша взошла на такую высоту, какой не часто достигала в истории.

При отделении Церкви от государства это было бы невозможно.

Да что говорить, одно избрание Патриарха в 1943 году по инициативе первого человека в государстве чего стоит. После отмены Патриаршества Петром I-м ни один государственный деятель в России такого решения не принимал. А это ведь было далеко не единственное такого рода решение. Про Союз воинствующих безбожников тогда уже и слышно не было. А сколько мы еще не знаем...

Никогда, даже в самые безбожные годы Церковь Русская не отделялась в молитвах от *Богохранимой страны нашей, от властей и воинства ея*, взывая: *Господи, помилуй!*

И Господь миловал.

Иисус Христос *вчера и днесь, тойже и во веки* (Евр. 13, 8), — сказал святой апостол Павел. Любовь неусыпающей в молитвах Матери Божией к Святой Руси неоскудеваема

и поразительна. Предстательство за свою возлюбленную Родину святого Царя-мученика Николая и его Семьи, святых новомучеников и исповедников Церкви Русской, всех святых наших сродников — горячо и сильно пред Богом. И все-таки для Бога очень важно, как живем, как молимся, каемся мы, живущие ныне на нашей земле. Какой выбор делаем, на что решаемся в этой жизни.

Уже Великая Отечественная война показала, что наша страна потому и осталась в истории, что государство не отделилось от Церкви.

Так же — и школа. В нее вернулось тогда, слава Богу, многое из старой, дореволюционной нашей школы (а многое и не уходило, прежде всего люди и их воспитание). Даже раздельное обучение. Целомудрие — полное. Патриотизм — безоговорочный. Православие только не упоминалось, но дух его во многом был.

Так что никакого отделения государства от Церкви в жизни не произошло. Так же, как и школы от Церкви. Вот что доказали эти 100 лет.

Оно попросту невозможно. И не будет его никогда. Это несбыточная мечта дьявола и тех, кто им обманут.

Такой культуры, такой науки, такой истории, такой России, которые без Христа, — в действительности нет, не было и не будет.

Как отделить преподобного Сергия Радонежского от благоверного великого князя Дмитрия Донского? Как отделить священномученика Ермогена от князя Дмитрия Пожарского и Козьмы Минина? Как отделить святителя Филарета от Александра Сергеевича Пушкина, преподобных Макария и Амвросия Оптинских от Николая Васильевича Гоголя и Федора Михайловича Достоевского?

Церковь, государство, народ — это всегда было на Руси одно. Объединяла все сословия, всех делала братьями и сестрами Святая Православная Церковь.

Как это отделение можно было произвести? Ведь историю вспять не повернешь. А там было это соединение. Только если всю историю переписывать, всё исказить до неузнаваемости, всю нашу культуру. Такую легенду сочинять, якобы вера православная не была главной для наших верующих людей во всех областях их деятельности, не определила характер нашего народа, всю его жизнь. То есть, это отделение от России, от души ее народа, от ее великих людей, которые были в Церкви. Отречение от нее самой.

Да, именно такую цель ставили большевики, троцкисты-ленинцы.

И как ни менялись времена, что бы ни переживала наша страна, даже страшное, смертельно опасное для физического существования нашего народа германское нашествие, безбожие так и не было полностью отменено как главная государственная псевдорелигия, — лишь были потеснены его рамки. Оно яростно сражается и сегодня за свое право быть общественной нормой, общепринятой «общечеловеческой ценностью», главным мировоззрением «большинства», которое даже и не должно доказывать свою правоту — она якобы сама собой разумеется.

Это страшное наследие, эту главную духовную болезнь нашего народа мы не можем преодолеть до сих пор. Декрет на слуху и сегодня. Его главная идея об «отделении» перековала и в ныне действующие юридические нормы. Дьявол ухватился за нее мертвой хваткой, как за главное свое революционное завоевание XX-го века, и не выпускает из рук и в XXI-м. Он почти отдал уже любимую свою коммунистическую идеологию даже — кроме мавзолея с «антимощами» того, чья подпись первой стоит под безбожным декретом, — но главной идеи этого декрета ни за что не хочет отдавать!

Его суть прикрыта сегодня другими, «демократическими» словами о возможности выбора для детей и их родителей. Якобы тут защищается их свобода — от насилия над их душами.

На самом деле этого насилия вовсе не хотят верующие люди, прекрасно понимая, что насильно заставить человека верить невозможно, что насилие может только оттолкнуть от веры.

Но насильно лишать детей возможности узнать о вере, приобщиться к правде Евангелия (*открыть Евангелие правды* — как мы молимся на Литургии), при этом давая искаженную картину мира, разлучать их души с Богом — это, действительно, самое большое насилие, какое только может быть над человеком. И это насилие действительно совершается в нашей школе 100 лет. Безбожное мировоззрение прививалось целый век очень старательно, тщательно просеивалось всё, что хоть как-то говорило о Боге, смотрело на мир глазами веры. И так это остается в основном до сих пор. Но и мировая, и русская наука и культура всех времен говорят об обратном. То есть это искусственное рассечение живой жизни: берется одно — и отсекается другое. И приходится доказывать великую пользу для детей знать о Боге так, как знали все поколения наших предков. Невежество, введенное большевиками, никак не покинет наши классы и студенческие аудитории...

В те же январские дни 1918 года, сто лет назад, большевики приняли в России григорианский католический календарь. 1-е февраля 1918 года они переименовали в 14-е февраля — якобы накопилась такая «погрешность». На самом деле даже чисто астрономически юлианский календарь является более правильным, чем введенный в Западной Европе папой Римским Григорием XIII-м. Так что Церковь наша, его сохранившая в своей практике, и тут осталась неподвижным *столпом и утверждением истины* (1 Тим. 3, 15).

И еще одно антинаучное, невежественное новшество ввели большевики тогда же, сто лет назад (как руки-то чесались! Как только пришли ко власти, так и начали разрушать

все основы русской жизни, прежде всего духовные) — декретом за подписью наркома «просвещения» А. В. Луначарского провели «реформу русской орфографии». Придумали свою **безграмотную, бессмысленную** приставку «бес», то есть бесовскую. Русская приставка «без» понятно, что делает: она отрицает наличие чего-то. По законам русского языка, если согласный звук при произношении оглушается, на письме он не меняется. Мы говорим «столп», но пишем все равно «столб», иначе это будет уже другое слово, с другим значением (см. выше). Большевики же решили оглушать приставку «без» и на письме! А какое смысловое значение имеет приставка «бес»? Мы знаем значение этого существительного... Вот и стал впереди многих важных слов высказывать этот самый бес, он в этих своих кознях всегда видит смысл — то есть, чтобы получилось «бессмысленно», зато большевикам по духу близко. Так и страдает наш язык уже сто лет от этой бесовщины, и даже в духовных текстах на русском языке употребляется чудовищное сочетание «бессеменное зачатие». В Церкви, слава Богу, опять же осталась приставка «без»: *Из безсеменных прозяб утробы...* (Акафист Пресвятой Богородице).

И от этих болезненных новшеств, как и ото всего государственного безбожия, мы до сих пор тоже, увы, не исцелились.

Мы привыкли к советской модели школы и думаем, что это и есть — светская. «Советская» и «светская» — это не одно и то же. Там, как известно, строжайше было запрещено даже намекать на веру, за это выгоняли с работы. Там с детей срывали крестики, и верующие мамы, бабушки пришивали их тайно к маечкам. В стране вообще была всеобщая строжайшая безбожная цензура. Не только ни в одном книжном магазине, но даже и ни в одном из незакрытых храмов нельзя было купить Библию, молитвослов (верующие при советской власти тоже должны были стать в идеале «советскими», то есть неверующими). Это —

«светское государство»?! Это — ярко выраженное безбожное государство, официально отрицавшее существование Бога, души, вечной жизни, лишавшее своих граждан главной свободы — свободы верить, веру исповедовать и жить по вере. К чему это привело, мы знаем из нашей истории. Как много потеряли на этом наши поколения, как изменился человек!.. Посмотрите на старые фотографии: какие там лица. Разница огромная. Разница — в отношении человека к Богу.

К чему это привело, мы видим и по нашим сегодняшним детям. Статистика приводит страшные цифры: о детской наркомании, алкоголизме, безпризорности, проституции, игромании, меломании, о чудовищном количестве самоубийств и аборт. Для верующего человека все эти пороки — за пределами допустимого. Царская Россия по этим показателям занимала одно из последних мест в мире. Теперь «светская» Россия — едва ли не первое.

Все это — прямые плоды безбожия, борьбы с верой, с Церковью, с заповедями Евангелия, с духом Православия, с понятиями добра и зла, добродетели и греха. И прежде всего — в школе.

Наши школьники изучают за одиннадцать лет множество книг. Студенты за пять лет — еще, другие. Но вот приходят в храм взрослые люди креститься или крестить младенцев — и оказывается, что многие из них ни разу в жизни не открывали главную книгу человечества — Евангелие.

Или такая картинка из нашей жизни. Приходит человек из школы, которая именуется «школой с углубленным изучением английского языка», и, говорит, что не слышал там на перемене ни одного выражения без мата. Организовать преподавание основ православной культуры в этой школе не удалось. Было бы хотя бы общее изучение этих основ, Евангелия — картина наверняка была бы иная. Она и есть иная там, где это удается, где это не запрещается.

Спрашивается: ну и зачем эта «светскость», какие у нее плоды? *Всяко древо*, сказано в Евангелии, *от плода своего познается* (Лк. 6, 44).

Казалось бы, вывод ясен: нужно решительно порвать с этим страшным наследием, с этим кровавым декретом, отвергнуть самый дух его. Но нет, революция продолжается. Перманентная — по Троцкому. Дело его живет! И еще как! Только называется это нынче «светским государством», «светской школой».

Говорят: «светская», — а мыслят при этом: «безбожная, антихристианская».

И так и есть по сути. Потому что школа наша, именуемая «светской», отнюдь не безразлична к Богу, к духовным вопросам. Если бы там не было вовсе ничего! Но в ней, как и в советской школе, насаждается атеизм. А теперь — даже и сатанизм: детей наряжают бесами, заставляют праздновать сатанинский праздник «хелуин», изучать сатанинские учения, еретические религии, развращают — то есть навязывают то, чего не было даже в советской школе, — всё это под маской «фольклора», «народных традиций», «общечеловеческих ценностей», «приобщения к мировой культуре, цивилизации» и проч.

Но разве светский человек — в мире живущий — это обязательно безбожник? Разве светское государство состоит из людей неверующих?

То есть термин «светский» — это на самом деле ширма для безбожия, для борьбы с верой в душах детей, для насаждения противоположного христианству сатанизма, это овечья шкура для маскировки волчьих целей, о чем предупреждал нас Сам Спаситель (ср.: Мф. 7, 15).

Какова главная задача школы, для чего она существует? Какова ее роль в жизни людей?

Главная задача школы — дать нашим детям понятие о добре и зле, о смысле жизни. Научить любить добро, жизнь свою посвятить умножению добра в мире, лежащем во зле, по слову

апостола (1 Ин. 5, 19). Научить тому, что добро и зло отнюдь не равны, как не равны счастье и горе, любовь и ненависть, жизнь и смерть. Между ними — пропасть. И эта пропасть увеличивается до бесконечной бездны между раем и адом в будущей, вечной жизни, которая всем нам предстоит и к которой нас готовит на земле только Святая Церковь.

Детям, как воздух, нужна святыня, нужен идеал!

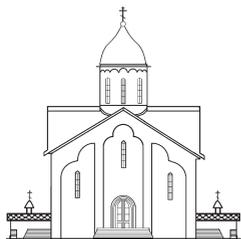
Детям нужна правда!

Идеал и правда вместе — это Христос.

Это Его Святая Православная Церковь.

Только с Церковью, со Христом мы сильны, *яко с нами Бог.*

Там — святые. Святые воины, святые матери и жены, святые дети. Святые новомученики, верность Христу, Матери-Церкви в минувшие 100 лет поставившие выше земной жизни. Там — Родина, — как почувствовали это, выстрадали всей жизнью на чужбине наши братья-соотечественники. Там — спасение.

Адрес храма Державной иконы Божией Матери:

140130, Московская область,

Раменский район, пос. Кратово,

Нижегородская улица, 17.

Тел.: 8(495)556-10-43; 8(925)654-19-11

<http://www.derzhavnaya.info>

e-mail: xram-derzhavnyj@yandex.ru

Реквизиты храма:

ИНН/КПП 5040045173 / 504001001

Р/с 407 038 100 403 501 032 57

БИК 044 525 225

К/с 301 018 104 000 000 002 25

Сбербанк России (ПАО) г. Москва

При оформлении платежных поручений в строке плательщик (получатель) укажите, пожалуйста: МРОП Приход храма иконы Божией Матери Державная. Приход нуждается в помощи на отделку колокольни.